

аттестат с круглыми пятерками вручили Ивану торжественно (ХС), подполе межличностных отношений – ЛСГ глаголов внешнего проявления отношений (поклониться, приподнять шляпы, улыбаться, хмуриться): Услужливо поклонился Скаруте (ХС), – Полной удачи! – братья Мустыгины вежливо приподняли шляпы (ХС), – Пospать бы хоть несколько часов! – обреченно улыбнулся капитан нашей мужской команды по теннису Шамиль Тарпищев, появившись в «МК» после победного финала в Кубке Дэвиса (ПС), ЛСГ глаголов контакта (переглядываться, переругиваться): Мустыгины ошеломленно переглядывались, не веря ушам своим (ХС). Подполе глаголов социальных отношений представлено ЛСГ глаголов победы и поражения (побеждать, выигрывать): Наша сборная уверенно выиграла – то есть очередная предоллимпийская отметка преодолена успешно (ПС) и помощи: Хороший журнал был. Денежный. ЦК комсомола о нем щедро заботился (ПС).

Как видно из приведенных примеров, глаголы поля «Отношение» обычно сочетаются с адвербиальными компликаторами, называющими эмоциональное и эмоционально-ментальное состояние человека (обреченно, ошеломленно, неуверенно), поведение человека (уверенно, услужливо, вежливо), некоторые параметры ситуации (торжественно, пожизненно).

Итак, семантика глагольных предикатов в высказываниях с адвербиальными компликатора-

УДК 811. 161.1:161.26

МОДАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ГАЗЕТЫ «ВЕСТИ-КУРАНТЫ»¹

И. Ю. Кукса

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
E-mail: Ikuksa@kantiana.ru

В статье рассматривается специфика реализации языковой модальности в текстах русской рукописной газеты «Вести-Куранты». Устанавливаются особенности функционирования экспликаторов пропозициональной модальности (объективной и ситуативной модальности), создающих объективную основу содержащихся в газетных текстах информационных сообщений; выявляются модально-оценочные значения и способы их реализации; прослеживается механизм взаимодействия объективно-модальных и субъективно-модальных смыслов.

Ключевые слова: категория модальности, ситуативная модальность, субъективно-модальные значения, история отечественной периодики, диахрония.

Modal Specificity of the Russian Hand-Written Newspaper Vesti-Kuranty (News-Chimes)

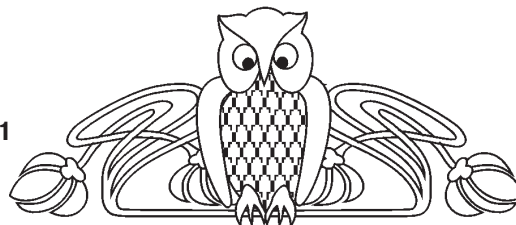
I. Yu. Kuksa

The article deals with specificity of language modality realization in the texts of the Russian hand-written newspaper Vesti-Kuranty (News-

Chimes). The peculiarities of functioning of propositional modality explicators (objective and situational modality) which create an objective basis of the information messages in newspaper texts are established; modal-evaluative semantic meanings and ways of their realization are revealed; the mechanism of objective-modal and subjective-modal meanings interaction is analyzed.

Примечания

1. См.: Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982; Кормилицына М. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. М., 2003.
2. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 1999.
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т. / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998. Т. IV.

Chimes). The peculiarities of functioning of propositional modality explicators (objective and situational modality) which create an objective basis of the information messages in newspaper texts are established; modal-evaluative semantic meanings and ways of their realization are revealed; the mechanism of objective-modal and subjective-modal meanings interaction is analyzed.

Key words: category of modality, objective modality and subjective modality meanings, history of local periodical press, diachrony.

Известно, что возникновению периодической печати во многих странах предшествовало функционирование рукописных информационных изданий, называемых листками, реляциями, ведомостями. И в России до появления первой печатной газеты «Ведомости» существовало в течение довольно длительного времени – почти 80 лет – подобное рукописное издание, известное под названием «Куранты», «Столбцы», «Вестовые письма» и обобщенное в современном научном обиходе под условным названием «Вести-Куранты».

«Вести-Куранты» представляли собой русские варианты иностранных новостей – переводы письменных печатных газет, которые осуществлялись дьяками Посольского приказа, как правило, в нескольких экземплярах и предназначались для информирования царя и Боярской думы о важных политических, социальных и культурных событиях за рубежом, поэтому вполне закономерен интерес к данной газете со стороны ученых – специалистов в области истории, теории и истории журналистики, языкознания².

В числе многочисленных вопросов, находящихся в центре внимания исследователей «Вестей-Курантов», находится вопрос о том, является ли данное отечественное издание газетой, по поводу чего существует несколько точек зрения. Не ставя перед собой целью их обсуждение в рамках данной статьи (тем более что оно подробно представлено в вышеуказанной монографии С. М. Шамина), считаем необходимым, однако, заметить, что мы разделяем точку зрения С. М. Томсинского, представившего, на наш взгляд, научно объективную систему доказательств того, что «Вести-Куранты» могут быть охарактеризованы как рукописная газета России³.

Мы же в своей статье обратимся к языковой стороне «Вестей-Курантов». Выбор объекта исследования обусловлен прежде всего тем, что в XVII в., к которому относится функционирование данной газеты, в России сложились исторические условия для образования нации, а литературный язык русской народности вступил в полосу преобразований, которые в XIX в. привели к созданию литературного языка русской нации⁴. В этот период происходят такие важные процессы, как сближение литературного языка с разговорным, которые протекали в тесной связи с процессом дальнейшего сближения литературного языка с деловым, возникновение демократической литературы и развитие повествовательных жанров, зарождение и распространение жанров публицистики⁵, в сфере которой особенно отчетливо прослеживается контаминация обоих типов литературного языка (книжно-славянского и народно-разговорного) и языка делового⁶.

Указанные изменения в структурно-функциональном статусе русского языка рассматриваемого периода в значительной степени обусловили характер изменений в его лексической системе и грамматическом строе, наглядным проявлением которых явилась возможность «мирного» сосуществования старых и новых языковых форм, находящихся в отношениях свободного варьирования и служивших одним из показателей соответствующих исторических изменений, появление широкого пласта синонимов и развитие синонимии как «способа реализации синкретического по смыслу древнерусского слова»⁷. Данные и другие процессы, направленные на поиск адекватных форм языковой реализации мышления средневекового человека, должны были отразиться на характере

ключевых семантических категорий, к которым относится функционально-семантическая категория модальности с комплексом составляющих ее значений. Рассмотрение специфики реализации основных модальных значений в текстах газеты «Вести-Куранты» и является непосредственным предметом исследования в данной статье.

Наш интерес к указанному вопросу обусловлен прежде всего тем, что языковая модальность, обеспечивая «живой контакт высказывания с внеязыковой действительностью»⁸, одновременно выступает и как текстообразующая категория, посредством которой органично соотносятся номинация описываемых в тексте тех или иных событий и оценка этих событий автором (или авторами) текста. Кроме того, немаловажным для нас является и тот факт, что «содержание категории модальности и формы ее обнаружения исторически изменчивы»⁹, поскольку это дает возможность проследить временную «приуроченность» тех или иных средств выражения модальных смыслов в газетном тексте в процессе формирования и исторической эволюции газетного и газетно-публицистического стиля.

Источником для фактического материала послужил для нас четвертый том «Вестей-Курантов», подготовленный сотрудниками Института русского языка РАН (АН СССР) и опубликованный в 1983 г. В этом томе, охватывающем период с 1648 по 1650 г., освещаются «отдельные моменты празднования Вестфальского мира, урегулирования послевоенных вопросов между шведской и немецкой сторонами, события Английской буржуазной революции 1640–1660 гг., заключительные этапы Ирландского восстания 1641–1652 гг., осада острова Крит, принадлежащего Венецианской республике, флотом Османской империи. В материалах тома нашли отражение отдельные события освободительной войны украинского народа под руководством Б. Хмельницкого против польских панов»¹⁰.

Целевая установка анализируемых газетных текстов – представить информацию об определенном «положении дел» – обуславливает специфику их модальной организации. Структурно-содержательный «фундамент» в них составляет пропозициональная модальность, включающая объективную модальность, которая посредством двух граммем глагольного наклонения – изъявительного и сослагательного – характеризует соответствующее «положение дел» с точки зрения его реальности или ирреальности, и ситуативную модальность, которая конкретизирует сообщаемое «положение дел» в плане его возможности, необходимости или желательности¹¹.

Объективная модальность в рассматриваемых текстах реализуется главным образом посредством глаголов изъявительного наклонения, выступающих преимущественно в формах настоящего и прошедшего времени, что обеспечивает реальность сообщаемой газетной информации.

Ср.: «Пишут что здес новая смута *оказыва-етца*... зачинщики в розных местех *съезжаютца* а воиска или часть того воиска *готовятца* на них *итити*» (с. 96)¹²; «Из Ведны весть что цесар ещо крепко на том *стоит* и шпанскому послу *говорит* чтоб Франкендаль отдали...» (с. 227); «В грамотках пишут что винерские люди под Касковом опят несколько сот человек турков *побили* болшую долю насмерть *побили* а многих в полон *поимали*» (с. 96); «За немногие дни французской посоль господин де ла Курта отсюды *поехаль* в салдаты для почести по трыжды из мушкетовъ *выстрелили* также из городовои стены из пушекъ *выстрелили*...» (с. 227).

Значительно реже информация о «положении дел» передается в «Вестях» с помощью глагольных форм в будущем времени.

Ср.: «...граф Густавъ Густавсонъ из Стеколны поехалъ къ Далергеиму а там он *сядет* на карабль кои карабль королева нарошно велела устроит и *поедет* тем караблем в Цесарскую землю лечитца травами и кислою ключевою водою от немощи своеи тако же и дела свое оснабрюкское там *исправит*» (с. 147–148); «...господин Бентъ Шкут государственной думной от королевы послом *будет послан* вскоре из Стеколне в Дацкую землю...» (там же).

При этом реальность осуществления сообщаемых событий в будущем весьма часто приобретает проблематичный характер, поскольку в этом случае на модальный фундамент (объективную модальность) наслаиваются смысловые компоненты субъективной модальности (значение уверенности/неуверенности), что создается вкраплением в текст соответствующих «авторских ремарок» в виде вводных слов, словосочетаний и конструкций со значением различной степени уверенности/неуверенности.

Ср.: «Инне в Стеколне с теми пребывающими розными чюжими посолскими делами добре радеют и ежден с которым ни есть послом в ответе бывают и *кажетца* что одному кому ни есть вскоре совершенье дело *учинят*...» (с. 142); «Цесарские и свенские господа и достальные настоятели... учили отговариватца что они еще гонца ожидают и хотят то письмо ни во что почестъ и сказывают *может быть* что тот новой гонец новые дела с собою *привезет* и помешку *учинит* прежним делам» (с. 155); «...и как сия статья справлена будет ино не отчаем доброму концу а ... будет в Оранкендале росправлене не будет и *может быть* что долго в отгяшку *пойдет*» (с. 113); «Здесь во всемъ курфирстве и во вси земле *будет бог извоит* завтра богомолье *будет* и молебны петь *станут* на томъ что богъ миръ подароваль...» (с. 206).

Определенная степень вероятности осуществления сообщаемого автором газетного текста события создается также употреблением в нем глаголов, в лексическом значении которых содержится сема «надеяться». Среди таких глаголов наибольшей частотностью характеризуется глагол

чаять (на этот факт указывает и О. В. Никитин¹³), широко употреблявшийся уже в древнерусском языке со значением «ожидать» (И. Срезневский. Словарь древнерусского языка).

Ср.: «...И хотя так говорят что у царя в Црегороде утвержено против здешнихъ земель воину весть на семь лет ино *чают* что сеи зимы воину *не зачнет*...» (с. 71); «...*чают* что преж изходу сего месяца апреля во всех местех люди *рознущены будут*» (с. 99); «По последнимъ грамоткамъ нюренбергским добре *чаютъ* что вскоре доброй конец о том договоре *слышати будет*» (с. 128); «...и о денежном платежу господа курфирстръские и настоятелские уставленные и королевства свенские подписали а цесарские и баирские по се время еще не подписали... *чают* что *подпишут* ино учнут людие из мест выводит и распускает а места отдават» (с. 165); «...корол шпанской болен был от техденново лихорадка толко ино лихорадка перестал и *чаютъ* что он вскоре *здоров будетъ*...» (с. 168).

Ситуативная модальность, конкретизируя авторскую информацию о «положении дел» с точки зрения его возможности, необходимости или желательности, эксплицируется широким набором языковых средств, преобладающими среди которых являются специализированные сочетания модальных глаголов и предикативов с зависимым субъектным инфинитивом, что наглядно прослеживается в анализируемых газетных текстах.

Так, информация о возможности осуществления того или иного события передается с помощью модальных глаголов *мочь*, *уметь*, *посметь*, предикативов *мочно* (*немочно*), *невозможно*, *нельзя* (др.-русс. *нелзе*). Наиболее частотными в исследуемых текстах являются глагол *мочь* и предикатив *мочно*, широко употребительные и в памятниках древнерусской письменности¹⁴. Употребляясь в большинстве случаев в составе конструкций с изъявительным наклонением, указанные модальные модификаторы выражают преимущественно нереализованную объективную возможность осуществления того или иного события в прошлом или объективную невозможность его осуществления в настоящем/будущем.

Ср.: «...а турской енерал похвалился что он город Кандию хочет в сорокъ дней под сою руку подклонити... и *не мог* ничего *учинит* в те урошные дни своим упрямством...» (с. 171); «Которые арцьбископстава или иные духовного чину которые цесарскому величеству <...> договор *не могли учинит* и то разведут соименные люди» (с. 26); «...а татаровя людьми и скотомъ от мору добре оскудели так что в полках ихъ перед прежнимъ и третей людие нету и от недостатку лошадами *снарядитца не могут*...» (с. 118); «...и те которые призывают ни единово человека *призвать не могут*...» (с. 95); «...а кардинал Мацарини во владене Пикардмскомъ *не может соединитца* и горододержавцу амненскому посуленное ему владене Пероское *не может дат*...» (с. 127); «а

цесарственные настоятели все жалуютца что им от той воины и от задержанья уже 60 миллионов убытку учинилось а однако они меж себя *соединитца* и то дело к концу *привести не могут*» (с. 176).

Модальные глаголы *уметь* и *посметь* представлены в анализируемых текстах единичными примерами употреблений, что можно объяснить ограниченностью их модальной семантики: они выражают значение возможности/невозможности выполнения действия субъектом, связанного с наличием или отсутствием у последнего определенных способностей и навыков (глагол *уметь*) или соответствующих психологических качеств (глагол *посметь*).

Ср.: «...хотя настоятели о том пристанно съезжаютца и гораздо о том деле радеют ино еще оказываецца что в том деле ни в чом *помочи учинит не умеют*» (с. 113); «Ватерфортъ съ 14 парламенскими караблями осажен накрепко такъ осажен что в устье *притит* и *вытит не умеет*» (с. 116); «...оприч раненых кои от того побиты были и тех добре много и той погибли они турчаня *не посмели* впред *оказатца* из своих поделанных крепостей...» (с. 215).

Следует отметить, что в отличие от вышеприведенных модальных глаголов, характеризующихся прямой связью с субъектом действия, предикативы, функционирующие в безличных предложениях, напротив, подчеркивают «дезактивности субъекта»¹⁵, что проявляется в известной отстраненности сообщаемой информации от ее источника.

Ср.: «...и сверхъ того ему ж королю шпанскому велено отдати французскому королю места которыми он инее сам владеет так же некоторою правдою *не мочно* праву въ Элзаской земле у него *отнять* <...> В другом писме пишут того ж числа о мирном договоре что и по се время еще постоянно ничево *писат не мочно* потому что то инолды за однем опят вскоре за другим делом мешкаецца...» (с. 102); «...татарской хан самъ а с ним людеи 20 человек с казаками вместе прибывает и преж походу своего поиманного полского полевого сенатора Потоцкого для ради ево старости велел ево освободит а за сына ее просит 50 золотых червенных вполевых таборах от великих вод и от грязные дороги что запасов *нелзя привозит*...» (с. 163); «...сказывают что принцъ Робертъ и аглинской парламенской карабелной караванъ под адмиралом Блокъ еще тамъ на реке стоят под городом Лисбоном друг против друга такою мерою что преж имянванному принцу Роберту *нелзе вытит*...» (с. 186); «...и *невозможно* всего *описать* с какою радостью обе королевы дочь с матерю сошлис...» (с. 68); «...и там был по те дни добре великой ветръ что преж сего такова не помнят что на реке Дунае *невозможно было* караблемъ *идти*...» (с. 169).

Значительно реже в «Вестях-Курантах» зафиксированы случаи реализации посредством вы-

шеуказанных модальных глаголов и предикативов утвердительной возможности. При этом следует отметить, что реальность осуществления возможности события, называемого в газетном высказывании, приобретает достаточно заметный оттенок проблематичности, появляющийся благодаря употреблению инфинитива вещественного глагола в форме совершенного вида¹⁶, то есть в данном случае значение возможности совмещается с субъективно-модальным значением вероятности.

Ср.: «...а из французского стороны на том договорилис что они тем обнадеживаньем доволлились и в те поры осадные людеи сведены будут из города ... и ради тем обычаем *могут* их *избыт*...» (с. 183) [= могут избыть, а могут и не избыть. – И. К.]; «...и свеяне межъ иных дель говорили что им съ бочки золото что на салдатцкой платежъ взять и тем немного *мочно* расплаты *учинит*» (с. 107).

Информация о необходимости осуществления того или иного события передается в текстах «Вестей-Курантов» с помощью предикатива *надобно*, безличных глаголов *подобает*, *надлежит*, отглагольного краткого прилагательного *должен* в сочетании с зависимым субъектным инфинитивом, характер функционирования которых непосредственно связан с содержательной спецификой категории необходимости. Дело в том, что в отличие от возможности, которая является «объективной тенденцией становления предмета, выражающейся в наличии условий для его возникновения»¹⁷, необходимость может определяться факторами двоякого рода: с одной стороны, объективными, внешними по отношению к субъекту причинами (собственно необходимость), а с другой стороны, причинами морально-этического характера, часто преломляющимися через сознание субъекта (долженствование)¹⁸. Не случайно некоторые лингвисты относят модальное значение необходимости к так называемой аксиологической модальности¹⁹.

Указанный факт получает наглядное отражение в исследуемых газетных текстах, в которых информация о «положении дел» с точки зрения необходимости его осуществления почти всегда в той или иной степени сопровождается имплицитной авторской оценкой. В наименьшей степени эта оценка, имеющая характер довольно деликатной рекомендации, выявляется при использовании предикатива *надобно* (образованного от застывшей др.-русск. именной формы *надобе*), характерного для деловых документов и потому весьма частотного в «Вестях-Курантах».

Ср.: «...толко *надобно* земским отчинникам и помещикам и подданным свою должную послушенство и покорность воздавати и никакие ссоры *не чинити*» (с. 29); «...здесь в Нюрнберхе договоры еще противу прежнево и подлинново по се время еще нечево *писат* потому что одно отягчанье за другим болши прибывает... однако *надобно* к лутчеи мере *уповат*» (с. 149); «...и то

дело на томъ совершило а болши о том *договариватца не надобно*» (с. 182).

Близкий характер модального функционирования имеет еще достаточно редкий для исследуемого периода безличный глагол *надлежит* (*належит*) и поэтому отмеченный в «Вестях-Курантах» лишь единичными примерами.

Ср.: «А что о духовных именахъ *надлежит* бискупство или игуменство или пропопство или в котором ни есть духовном чину ни есть и теми-своими правами и доходами *владет* доколе млстию бжиею спор о вере на мир предложен будет ...» (с. 25).

Интерес представляет пример с параллельным употреблением в одном контексте глагола *надлежит* и предикатива *надобно*, что способствует усилению вышеназванной субъективно-модальной оценки.

Ср.: «... они де про инога цесаря оприч Фердинада не ведают которой имъ чесной миръ и полную поволность в вере дал о чем имъ паче всего инога *належит* и инее де о томъ совершено *надобно радети*...» (с. 67).

Более отчетливой авторской рекомендательной «интонацией», имеющей аксиологическую основу, сопровождается информация о «положении дел» с точки зрения необходимости его осуществления посредством использования безличного глагола *подобаает*, отмеченного в исследуемом материале незначительным числом употреблений. Данный факт объясняется лексическим значением данного глагола – «соответствовать, приличествовать» (словарь И. Срезневского), которое непосредственно соотносится с его этимологией (происходит от прасл. **doba* «время, пора», восходящего к и. е. **dhabh* «подходить, быть подходящим» – М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка).

Ср.: «...и с нимъ послал есми многие грамоты розныхъ времен что учинилоса здесь в Турской земли и он не учинил по моему приказу и не послал наскоро из Путивля к Москве с вернымъ рабомъ <...> толко держал их у себя три месяца в рукахъ без дела и *подобаает* к великимъ велможнымъ людемъ... *посылати* наскоро безо всякого задержания...» (с. 90); «...курфирстръ Генделберской тако же доволенъ будет чтоб крепости бесфелденские тотчас сломат и очистит по мирному договору а большая доля настоятелей французскихъ пословъ <...> говорят что де *подобаает* курфирстру Генделберскому тако же изволилися такимъ обчимъ обнадеживанемъ и *поступитца* права своего о городе Бенфелде...» (с. 183).

Подобный характер функционирования имеет и зафиксированное единичными примерами употреблений краткое прилагательное *должен*, имеющее прозрачную внутреннюю форму (восходит к прасл. *dьlgъ* «долг») (словарь М. Фасмера).

Ср.: «...а мы вашему королевскому величеству по своей должности и чести такому великому гсдру *должны* *воздавать*...» (с. 112).

Особенно яркий модально-оценочный смысл приобретает соответствующая информация при параллельном употреблении в рамках одного контекста (предложения) предикатива *должен* и безличного глагола *подобаает*.

Ср.: «... я *долженъ* и *подобаает* мне о тишине и мире за свое государство бога *молить*...» (с. 83).

Ситуация желательности осуществления того или иного события в отличие от ситуации возможности и необходимости раскрывается в отношениях субъекта и действия, в основе которых лежат причины внутреннего, субъективного характера, поскольку «желательность, согласно философскому определению, – это мотив деятельности человека, который характеризуется осознанностью возникшей потребности»²⁰. Поэтому в отличие от модификаторов значений возможности и необходимости, включающих лексические единицы различной морфологической принадлежности, лексические модификаторы, выражающие в сочетании с зависимым инфинитивом значение желательности, представлены преимущественно личными глаголами. В исследуемых газетных текстах в указанной модальной функции зафиксированы глаголы *хотеть* (и его префиксальные дериваты *захотеть*, *похотеть*), *думать*, *умыслить*, различающиеся по частотности функционирования и стилистической маркированности.

Наибольшей частностью употребления в указанной модальной функции характеризуется глагол *хотеть*, что можно объяснить емкостью его модальной семантики и стилистической нейтральностью. В исследуемых текстах он зафиксирован при выражении желательности, реализованной или не реализованной в прошлом или относящейся к настоящему.

Ср.: «...а которые у нихъ ушли и те побежали к Ламберху толко много полскихъ имянитыхъ людеи в полон взяли а князь Вишневецкой котрой мужественно с ними бился ушел толко ранен а *хотят* ево в Варшаву *привестъ* а в Варшаве страховане болшое» (с. 72); «...также здесь сказывают что настоятели королевства Полского королевича Казимера *хотят коруновать* и *женить* ево на братне жене на вдове...» (с. 75); «Из Варшавы пишут <...> что енерал полской Шимилинской вслух ведомо чинит что том же городе Троицын ден взяти и *хочет* воиско *изготовит*...» (с. 97); «Пишутъ из Эрфурта что <...> во всех местех люди розущены будут <...> многие начальники призываютъ техъ людеи королю шпанскому служит туды они *ехат не хотятъ*» (с. 95); «...граф Магиус Делегарди прошлого понедельника с хравиною своею в город Галл поехал... а в Дрезден он *ехат не хочет* отсюда *ехат* в Лифлянскую землю...» (с. 179); «Пишут что в Полской земле королевственные настоятели *хотели* четырнатцать ден вместе побыть и в то время короля *избрать*...» (с. 75); «... а переж того доколе онъ Казимер на королевство не изобран был и они [казаки.

– И. К.] до тех местъ и миру *хотели быть...*» (с. 72); «Пишут что французские ратные люди вчерес из города Менсапошли а в то места будет рота конская свеиских людей <...> и они *не хотели* французских ратных людей через реку Рину у города Спира *перепустити* и взяли все карабли и суда и перевели городу Филинсьбурху...» (с. 80).

Префиксальные дериваты глагола *хотеть* – *похотети* и *захотети*, зафиксированные единичными примерами употреблений, находятся между собой в синонимических отношениях, о чем могут свидетельствовать случаи их параллельного использования в условиях одного контекста.

Ср.: «В грамотках из Кандие пишут что наши оттуды выходили пехотные и конные люди... и как турские люди про то проведали и они за ними пустились... и как наши люди их турков одолели *похотели* они *итит* назад...» (с. 225); «...и некоторые говорят что впред всякъ *захочет* такую волность *иметь* тако же и и начальные цесарские настоятели *похотят* тож друг другу *поступатца* для того они третеве дни не зделав ничево опят разошлис...» (с. 200).

Несобственно модальный глагол *думать*, также характеризующийся стилистической нейтральностью, реализует в соответствии со своей семантикой в сочетании с зависимым инфинитивом частное значение обдуманного желания – «решить выполнить какое-либо действие».

Ср.: «...и пишут из города Глюкьстата что <...> свеиской караван которой стоить в Шотланской земле пойдет или *думает итит* и о том вскоре будет ведомо» (с. 65); «...а в то время генеральной маюр Эрлах неметцким конным людям ведомо учинил что преж именованной гспдн генерал Товраине *думает* их к соемным людям в службу *дати*» (с. 93); «...господин енерал Оксел за немногие дни отсюды в Свею поехал его дражайшество граф Магис Делигардии готовитца в дорогу и *думает ехат* на сеи недели к Леипцигу а из Леипцига он поедет дале» (с. 143).

Интерес, на наш взгляд, представляют немногочисленные примеры использования авторами сообщений «Вестей-Курантов» префиксального деривата от несобственно модального глагола *мыслить* – *умыслить*, достаточно широко употреблявшегося, по наблюдениям исследователей, в древнерусском языке в значении «замышлять недоброе»²¹. С помощью данного глагола выявляется негативная оценка автора сообщения – неодобрение им соответствующих намерений узаканного в сообщении лица (или лиц) – субъекта (или субъектов) действия.

Ср.: «Здес обявилис вновь люди которые *умыслили* против людей *стояти* и битца до смерти а называютца таварыщи мертвцов и от техъ людей 30 члвкъ взяли в полон и одново повесили» (с.125); «В грамоткахъ из Португалской земли из города Лисебона писано что соемной адмиръ Блака... просит у короля португалского помочи

<...> и в том король отказаль и тот помянутой адмираль <...> *умыслил* себе все те карабли которые в Лисебону приходят и отходят насилством *имати*» (с. 198).

Таким образом, как показал исследованный материал, относящийся к текстам рукописной газеты «Вести-Куранты», модальность выполняет в них важную структурно-содержательную функцию. С одной стороны, реализация в рассмотренных газетных текстах значений пропозициональной модальности обеспечивает объективную основу содержащейся в них информации о тех или иных событиях, логично сочетающуюся с неопределенно-личным характером ее подачи посредством использования глаголов в форме 3 л. мн. ч. (*пишут, говорят, сказывают* и т. п.), что в совокупности создает эффект авторской отстраненности от событийной стороны. С другой стороны, на объективный модальный фундамент наслаиваются «надстроечные» элементы субъективной модальности – модально-оценочные значения вероятности, уверенности/неуверенности и эмоционально-экспрессивной оценки, реализующиеся посредством вводных слов и словосочетаний или через семантику модальных лексических экспликаторов.

Иными словами, модальная организация текстов «Вестей-Курантов» может служить своеобразным предвестником становления и исторического развития в России газетных информационных жанров, главная задача которых не только в подаче объективно-беспристрастной информации, но и в адекватном восприятии ее читателем.

Примечания

- ¹ Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 09-06-00172-а.
- ² См., например: *Шамин С.* Куранты времени правления Федора Алексеевича : К проблеме заинтересованности Московского правительства в оперативной информации о европейских событиях 1670–1680-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003 ; *Он же.* Куранты XVII столетия : Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М. ; СПб., 2011 ; *Богданов А.* Московская публицистика последней четверти XVII в. М., 2001 ; *Березина В., Дементьев А., Есин Б., Запалов А., Сикорский Н.* История русской журналистики XVIII–XIX вв. М., 1963 ; *Есин Б.* Русская дореволюционная газета (1702–1917). Краткий очерк. М., 1971 ; *Maier I.* Verbalreaktion in den «Vesti-Kuranty» (1600–1660). Eine historisch-philologische Untersuchung zur mittelfrischen Syntax. Uppsala, 1997 ; *Никитин О.* Проблемы этнолингвистического изучения памятников деловой письменности. М., 2000 ; *Старых Л. В.* Система склонения имен в первой русской рукописной газете «Вести-Куранты» за 1600–1650 гг. : дис. ... канд. филол. наук. М., 1998 ; *Варина С.* Газетный стиль XVII века (по данным «Вестей-Курантов») // Материалы XXXII международной филологической конференции. Вып. 17.

- Историческая лексикология и лексикография (русско-славянский цикл). СПб., 2003. С. 5–7.
- ³ См.: *Томсинский С.* Первая печатная газета России (1702–1727 гг.). Пермь, 1959.
- ⁴ См.: *Гориков А.* Теория и история литературного языка. М., 1984. С. 148.
- ⁵ См.: *Лихачев Д.* Развитие русской литературы XI–XVII вв. Л., 1973. С. 126–130.
- ⁶ См.: *Колесов В.* Древнерусский литературный язык. Л., 1989. С. 101.
- ⁷ *Колесов В.* Синонимия как разрушение многозначности слова в древнерусском языке // Вопросы языкознания. 1985. № 2. С. 85.
- ⁸ *Кацнельсон С.* Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 141.
- ⁹ *Виноградов В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., С. 57.
- ¹⁰ Вести-Куранты. М., 1983. С. 3–4.
- ¹¹ Подробнее об этом см.: *Ваулина С.* Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л., 1988; *Ваулина С., Кукса И.* Модальность предложения – модальность текста: актуальные аспекты изучения // Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn, 2009. № 14. С. 513–520.
- ¹² В приводимых примерах используется упрощенная графика: буквы греческого алфавита кси, пси, фита, омега, ук, а также старославянские буквы ять, юс малый, юс большой передаются буквами современного русского алфавита.
- ¹³ См.: *Никитин О.* Из истории становления публицистического стиля в конце XVII – начале XVIII века в России. «Словесные ритуалы» делового языка в «Вестях-Курантах», 2009. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/41606.php?PRINT=Y> (дата обращения: 05.09.2011).
- ¹⁴ См. подробнее: *Ваулина С.* Эволюция средств выражения модальности в русском языке.
- ¹⁵ *Бабайцева В.* Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1968. С. 74.
- ¹⁶ О влиянии глагольного вида на характер модальных значений см., например: *Бондарко А.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). Л., 1971; *Бойко А.* Употребление видов глагола в форме инфинитива в современном русском языке : автореф. ... д-ра филол. наук. Л., 1983.
- ¹⁷ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 87.
- ¹⁸ См. подробнее: *Ваулина С.* Эволюция средств выражения модальности в русском языке.
- ¹⁹ См., например: *Дронова Л.* Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка : этнолингвистический аспект. Томск, 2006.
- ²⁰ Философская энциклопедия : в 5 т. М., 1960. Т. 1. С. 57.
- ²¹ См., например: *Ваулина С.* Эволюция средств выражения модальности в русском языке.

УДК 811.161'373.611'367.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ: ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА

Н. В. Саютина

Саратовский государственный университет
E-mail: korsakovanv@mail.ru

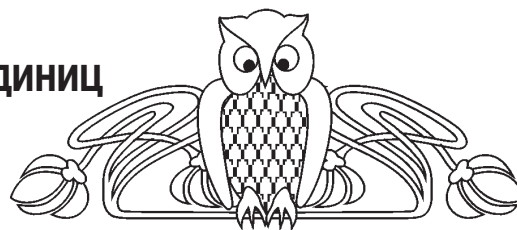
В статье раскрывается зависимость трансформации фразеологических единиц от жанра газетной публикации, рассматриваются частотность, способы трансформации и стилистические функции трансформированных фразеологизмов в различных жанрах.
Ключевые слова: фразеологизм, трансформация фразеологизмов, жанры газетной публицистики.

Transformation of Phraseological Units in Newspaper Journalism: Characteristic Aspects of the Genre

N. V. Sayutina

The article reveals the dependence of phraseological unit transformation on the newspaper article genre; the frequency, ways of transformations, and the stylistic functions of the transformed phraseological units in different genres are considered.

Key words: phraseological unit, phraseological unit transformation, newspaper journalism genres.

Трансформация фразеологических единиц (ФЕ) в газетных публицистических текстах зависит от ряда экстралингвистических причин и служит индикатором изменений, происходящих в современной публицистической картине мира. В не меньшей степени, чем индивидуальная манера письма журналиста, на трансформацию фразеологизмов оказывает влияние жанр публикации. С. М. Гуревич отмечает, что «особенности жанра не зависят от воли журналиста, наоборот, выбрав какой-либо жанр для своей публикации, он вынужден считаться с его особенностями и возможностями»¹.

Стилистика жанров газетной периодики рассматривалась в работах Д. Э. Розенталя, Г. Я. Солганик, В. Н. Вакурова, Н. Н. Кохтева и других исследователей. Данный предмет изучения остается актуальным и в настоящее время, поскольку происходит изменение языка современных СМИ, продолжается процесс возникновения новых жанровых форм, смешение различных жанров.